

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
14 April 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола по сообщению № 2959/2017* **

<i>Автор сообщения:</i>	В.Д. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Словакия
<i>Дата сообщения:</i>	18 ноября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 23 февраля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	неоправданные задержки в судебном разбирательстве
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность; злоупотребление подчинением
<i>Вопросы существа:</i>	право на равенство перед судами и на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки; равная защита закона (недискриминация)
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 14 (пункт 1) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

1.1 Автор сообщения от 18 ноября 2016 года — В.Д., гражданин Словакии, родившийся 5 января 1985 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права в соответствии со статьей 14 (пункт 1) в совокупности со статьей 2 (пункт 3) и статьей 26 Пакта из-за неоправданных задержек судебного разбирательства.

* Приняты Комитетом на его сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года) .

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентян Зюбери.

Факультативный протокол вступил в силу для Словакии 1 января 1993 года. Автор не представлен адвокатом¹.

1.2 23 февраля 2017 года Комитет зарегистрировал сообщение. 24 апреля 2017 года государство-участник потребовало отдельного рассмотрения вопроса о приемлемости. 8 ноября 2021 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 6 ноября 2012 года автор просил ознакомить его с заявлением государства-участника в Европейский суд по правам человека о пересмотре его окончательного решения по делу *Лабси против Словакии*². Автор отмечает, что решение по делу вступило в законную силу 24 сентября 2012 года и что, таким образом, в тот момент, когда он просил ознакомить его с заявлением государства-участника о пересмотре решения, оно уже вступило в силу после того, как Суд должным образом рассмотрел заявление Словакии. Автор утверждает, что Закон о свободе информации Словакии дает ему право на получение такой информации, даже если он не был участником процесса в Европейском суде по правам человека. 23 января 2013 года Министерство юстиции приняло решение отклонить просьбу автора ознакомить его с заявлением государства-участника, сочтя, что такая информация касается принятия решения судом и, таким образом, не является публичной.

2.2 Автор утверждает, что информация, которую он запросил у Министерства юстиции, находилась в открытом доступе в Европейском суде по правам человека даже во время рассмотрения дела и что, таким образом, его просьба ознакомить его с этой информацией не могла помешать принятию решения Судом. Он утверждает, что, если бы он поехал в Страсбург, он получил бы информацию от Суда и что, таким образом, у Министерства юстиции не было веских оснований отклонять его просьбу. Кроме того, автор отмечает, что на пресс-конференции Министерство предоставило журналистам документы, содержащие информацию, аналогичную запрошенной им.

2.3 14 марта 2013 года автор подал в Окружной суд Братиславы административную жалобу на решение Министерства юстиции отказать ему в ознакомлении с заявлением, поданным государством-участником в Европейский суд по правам человека. 8 октября 2013 года окружной суд направил автору предложение дать согласие на рассмотрение дела в закрытом заседании, которое он отклонил 15 октября 2013 года. 3 февраля 2015 года автор подал ходатайство о приостановлении разбирательства в окружном суде, чтобы направить в Конституционный суд предварительный запрос о конституционности Закона о свободе информации. В этом ходатайстве автор вновь заявил, как и в своей жалобе в суд на решение Министерства юстиции, что положения подпункта d) пункта 1 статьи 11 Закона противоречат положениям пункта 4 статьи 13 и пункта 4 статьи 26 Конституции.

2.4 20 января 2016 года автор подал в Конституционный суд жалобу на нарушение права на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки, оспаривая чрезмерные задержки в разбирательстве, поскольку прошло почти три года с тех пор, как он подал жалобу в Окружной суд Братиславы, который так и не вынес решения по существу дела.

2.5 10 февраля 2016 года Окружной суд Братиславы отклонил ходатайство автора о приостановлении разбирательства от 3 февраля 2015 года. 22 марта 2016 года Окружной суд Братиславы отклонил ходатайство автора о подаче в Конституционный

¹ Автор имеет юридическое образование.

² European Court of Human Rights, *Labsi v. Slovakia*, application No. 33809/08, Judgment, 15 May 2012. Это дело касалось заявителя, гражданина Алжира, который утверждал, что его высылка в Алжир представляет собой нарушение статей 3, 13 и 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека). Заявитель был депортирован, несмотря на действующую временную меру Суда и последующие решения национальных судов, запрещающие такие действия.

суд предварительного запроса о проверке конституционности Закона о свободе информации. 22 марта 2016 года автору было вручено постановление Окружного суда Братиславы от 10 февраля 2016 года об отклонении ходатайства ответчика от 30 октября 2013 года о соединении производством нескольких дел, находящихся на рассмотрении Окружного суда между автором и Министерством юстиции³. 6 апреля 2016 года автор обжаловал решение Окружного суда об отклонении ходатайства автора о приостановлении разбирательства; он также обжаловал постановление Окружного суда об отклонении ходатайства о передаче предварительного запроса в Конституционный суд относительно конституционности Закона о свободе информации и сообщил суду, что он назначил нового защитника. Дело все еще находилось на рассмотрении Верховного суда на момент представления настоящего сообщения⁴.

2.6 1 июня 2016 года после предварительной оценки в закрытом заседании Конституционный суд отклонил как явно необоснованную жалобу автора на необоснованные задержки в разбирательстве в Окружном суде Братиславы. Перед принятием решения Конституционный суд просил председателя Окружного суда представить письменные замечания по запросу автора о проверке конституционности. Автор утверждает, что председатель суда признал необоснованные задержки в данном разбирательстве, но тем не менее счел необходимым отказать в рассмотрении запроса автора о проверке конституционности. Автор также утверждает, что Конституционный суд не передал ему замечаний Председателя до принятия им своего решения. Конституционный суд отметил, что 3 февраля 2015 года автор ходатайствовал о приостановлении производства по делу. Поэтому он рассмотрел вопрос о том, имела ли место задержка в судебном разбирательстве в период с марта 2013 года по февраль 2015 года, продолжительность которой Суд счел недостаточной для признания судебного разбирательства неоправданно затянувшимся. Автор не согласен с аргументацией Конституционного суда, отмечая, что он лишь подал ходатайство о приостановлении разбирательства, которое было отклонено. Таким образом, период после подачи ходатайства о приостановлении разбирательства до принятия по нему решения также должен быть включен в общую продолжительность разбирательства.

2.7 Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права в соответствии со статьей 14 (пункт 1) в сочетании со статьей 2 (пункт 3) и статьей 26 Пакта были нарушены, поскольку Конституционный суд не вручил ему письменных замечаний председателя Окружного суда Братиславы до принятия им своего решения 1 июня 2016 года, хотя это было необходимо в соответствии с его собственной практикой⁵ и сложившимся прецедентным правом Европейского суда по правам человека⁶. Автор отмечает, что понятие справедливого судебного разбирательства подразумевает право на состязательный процесс. В соответствии с этим правом стороны должны быть осведомлены о любых доказательствах, необходимых для удовлетворения их требований. Это право также означает, что они должны знать и иметь возможность

³ Автор возбудил несколько дел против Министерства юстиции на основании Закона о свободе информации. Хотя споры касались одних и тех же сторон — автора и Министерства юстиции — Окружной суд Братиславы отклонил ходатайство об их совместном рассмотрении в свете различий в предмете и отсутствия связи между обстоятельствами дела.

⁴ 28 марта 2018 года Верховный суд отклонил апелляцию автора на решение Окружного суда Братиславы, которым было отказано в его ходатайстве о приостановлении разбирательства.

⁵ Конституционный суд, решение № I. ÚS 580/2014.

⁶ European Court of Human Rights, *BENet Praha, spol. s r.o. v. the Czech Republic*, application Nos. 33908/04, 7937/05, 25249/05, 29402/05 and 33571/06, Judgment, 24 February 2011, paras. 137–146, as well as *Čičmanec v. Slovakia*, application No. 65302/11, Judgment, 28 June 2016, paras. 61–65.

комментировать все представленные доказательства или замечания, чтобы повлиять на решение суда. Конкретное влияние данных замечаний на решение Конституционного суда не имеет большого значения. Речь идет о доверии сторон к функционированию правосудия, основанном на знании того, что они имели возможность высказать свое мнение по каждому документу в материалах дела. Однако этот принцип не был соблюден в вышеупомянутом разбирательстве в Конституционном суде.

3.2 Автор также утверждает, что его права по статье 14 (пункт 1) в сочетании со статьей 2 (пункт 3) и статьей 26 Пакта были нарушены решением Конституционного суда признать неприемлемой его жалобу на неоправданную задержку. Решение о неприемлемости было принято, несмотря на то, что в аналогичных делах Суд постановил, что право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок (без неоправданной задержки) было нарушено и что председатель Окружного суда Братиславы признал чрезмерные задержки в деле автора. На момент принятия решения Конституционным судом производство в Окружном суде продолжалось три года и три месяца⁷.

3.3 Автор далее утверждает, что его права, предусмотренные статьей 14 (пункт 1) в сочетании со статьей 2 (пункт 3) Пакта, были нарушены, поскольку судебное разбирательство в Окружном суде Братиславы продолжалось на момент подачи первоначального сообщения три года и семь месяцев без принятия решения по существу. Кроме того, автору не было представлено замечаний ответчика, ему не было предложено оплатить судебный сбор, а дата слушания по делу не была назначена. Автор считает продолжительность судебного разбирательства необоснованной, поскольку дело все еще находится на рассмотрении Верховного суда, который рассматривает его жалобу на постановление Окружного суда Братиславы об отклонении ходатайства о направлении запроса в Конституционный суд о проверке конституционности Закона о свободе информации.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 24 апреля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости жалобы и просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа жалобы в соответствии с положением пункта 3 правила 97 правил процедуры Комитета.

4.2 Государство-участник утверждает, что нет оснований отклоняться от юридического заключения Конституционного суда от 1 июня 2016 года, согласно которому суд отклонил конституционную жалобу автора на неоправданную задержку разбирательства в Окружном суде Братиславы как явно необоснованную⁸.

⁷ В своем решении (№ III. ÚS 351/2006) по отдельному вопросу Конституционный суд постановил, что из-за того, что разбирательство продолжалось два года и девять месяцев (на момент принятия решения), право заявителя на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки было нарушено. В своем решении по делу автора Конституционный суд указал, что разбирательство длилось более трех лет, и никаких действий предпринято не было. Автор не был ознакомлен с замечаниями ответчика по его иску даже через три с половиной года после возбуждения дела. В своем решении № I. ÚS 280/2015 Конституционный суд постановил, что из-за того, что разбирательство по гражданскому делу продолжалось два года, было нарушено право заявителя на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки. В своем решении № II. ÚS 541/2015 Конституционный суд постановил, что уже из-за того, что разбирательство по гражданскому делу продолжалось три с половиной года, было нарушено право заявителя на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки. Несмотря на свое прецедентное право, Конституционный суд признал жалобу автора явно необоснованной, не приведя никаких правдоподобных доводов.

⁸ В соответствии с положениями пункта 2 статьи 25 Закона о Конституционном суде тот сначала рассматривает каждую жалобу в досудебном закрытом заседании, чтобы установить, были ли соблюдены формальные требования; он может отклонить жалобу за несоответствие формальным требованиям, включая явную необоснованность. Отсутствие нарушения каких-либо основных прав или свобод может служить основанием для отклонения жалобы в ходе

Государство-участник ссылается на прецедентное право Конституционного суда, согласно которому задержка в судебном разбирательстве сама по себе не обязательно может привести к нарушению основного права на судебное разбирательство без неоправданной задержки, которое гарантируется в пункте 2 статьи 48 Конституции (решения №№ I. ÚS 46/01 и II. ÚS 57/01 Конституционного суда). В случае автора Конституционный суд пришел к выводу, что общая судебная процедура не сопровождалась существенными задержками, поэтому любые задержки не могут быть признаны «неоправданными». Таким образом, Конституционный суд не смог установить нарушения права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок и отклонил жалобу как необоснованную. Суд установил, что автор подал запрос о проверке конституционности 20 января 2016 года, когда он выразил заинтересованность в приостановлении разбирательства в Окружном суде (автор подал ходатайство о приостановлении разбирательства 3 февраля 2015 года).

4.3 Государство-участник отмечает, что сам автор способствовал затягиванию разбирательства в Окружном суде Братиславы, когда он ходатайствовал о приостановлении разбирательства, а срок такого приостановления согласно закону не может включаться в срок рассмотрения дела. Ходатайство о приостановлении производства по делу было подано в Окружной суд 3 февраля 2015 года и было отклонено судом своим постановлением от 10 февраля 2016 года. Автор обжаловал постановление 6 апреля 2016 года. Государство-участник повторяет тот довод Конституционного суда, что промежуток времени между подачей иска и моментом, когда автор ходатайствовал о приостановлении разбирательства (менее двух лет), недостаточен для того, чтобы квалифицировать это как нарушение основного права на справедливое судебное разбирательство без неоправданной задержки. Нельзя сравнивать дела исключительно на основе продолжительности разбирательства, как это сделал автор в своей жалобе, без учета конкретных фактов и особенностей каждого дела.

4.4 На основании вышеизложенного государство-участник просит Комитет признать жалобу неприемлемой.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 2 августа 2017 года автор представил свои комментарии по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости. Он утверждает, что государство-участник не заявляло о неприемлемости сообщения на основаниях, предусмотренных в Факультативном протоколе. Он утверждает, что в своем представлении государство-участник акцентирует внимание на существе, а не на приемлемости его сообщения. Таким образом, он утверждает, что его сообщение является полностью приемлемым.

5.2 Кроме того, автор отмечает, что в своем представлении государство-участник ссылается только на одно из предполагаемых нарушений Пакта, не упоминая его жалобу на то, что Конституционный суд не предоставил ему письменных замечаний председателя Окружного суда Братиславы по его жалобе. Автор утверждает, что в этом отношении его сообщение является приемлемым.

5.3 Автор также опровергает замечания государства-участника относительно решения Конституционного суда. Он вновь заявляет, что председатель Окружного суда Братиславы прямо признал наличие «чрезмерных/неоправданных задержек» в судебном разбирательстве, и отмечает, что это не оспаривалось государством-участником⁹. Таким образом, автор считает, что признание Конституционным судом его жалобы явно необоснованной равносильно произволу и отказу в правосудии.

досудебного рассмотрения (решения № II. ÚS 70/00, I. ÚS 117/05, I. ÚS 225/05 и II. ÚS 272/06 Конституционного суда).

⁹ Однако в своих письменных замечаниях председатель Окружного суда Братиславы заявил, что автор не требовал своевременного рассмотрения своего дела и не возражал против задержек в судебном разбирательстве на основании положений Закона № 757/2004 о судостроительстве (пункт 1 статьи 62), и способствовал затягиванию судебного разбирательства.

5.4 По поводу того, что его процессуальные ходатайства способствовали затягиванию разбирательства, автор утверждает, что простое представление ходатайства о приостановлении разбирательства не равнозначно фактическому приостановлению разбирательства. Автор ссылается на прецедентное право Конституционного суда, чтобы показать, что осуществление процессуальных прав не может быть использовано против сторон и не может квалифицироваться как просрочка сторон. В приведенной судебной практике упоминались дополнительные процессуальные права, такие как изменение требований или адвокатов, использование которых не считалось равносильным задержке разбирательства. В данном деле было использовано только одно процессуальное ходатайство — ходатайство о приостановлении производства по делу. Ссылаясь на судебную практику, свидетельствующую о том, что задержки после подачи ходатайства о приостановлении разбирательства также следует учитывать, автор утверждает, что Окружной суд Братиславы вынес решение по ходатайству о приостановлении разбирательства с неоправданной задержкой.

5.5 Автор также ссылается на прецедентное право Европейского суда по правам человека, исходя из которого Конституционный суд должен был изучить общую продолжительность разбирательства на момент принятия своего решения и не игнорировать срок, истекший после подачи автором ходатайства о приостановлении производства. Автор просит, чтобы Комитет принял во внимание весь истекший период времени, даже после направления ходатайства о приостановлении разбирательства и подачи его сообщения в Комитет. Европейский суд по правам человека определил, что разбирательство, длящееся четыре с половиной года для вынесения решения по существу для одного уровня подсудности, представляет собой чрезмерную задержку. Поэтому автор утверждает, что его жалоба не является явно необоснованной.

5.6 Автор просит Комитет признать, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 14 (пункт 1) в совокупности со статьей 2 (пункт 3) и статьей 26 Пакта. Он также просит Комитет рекомендовать государству-участнику принять все необходимые меры для предоставления автору надлежащих средств правовой защиты в соответствии с положением подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта, включая: а) возобновление разбирательства в Конституционном суде (дело № ÚS 351/2016) в соответствии со статьей 133 Конституции; б) присуждение денежной компенсации морального вреда в связи с нарушением прав автора, заявленным в жалобе; с) обеспечение неповторения выявленных нарушений.

Дополнительные комментарии от автора

6.1 10 июля 2018 года автор представил уведомление Народного защитника прав (омбудсмена) Словакии от 16 апреля 2018 года¹⁰, в котором омбудсмен заявил, что основное право автора на судебное разбирательство без неоправданной задержки, гарантированное в пункте 2 статьи 48 Конституции¹¹, и право на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки, гарантируемое в пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, было нарушено. Омбудсмен отметил, что при оценке того, имели ли место в ходе разбирательства необоснованные задержки, следует учитывать следующие три обстоятельства: юридическая и фактическая сложность дела, подлежащего разрешению судом, действия участников процесса и процессуальные действия, предпринятые судом.

6.2 Автор напоминает о своем основном утверждении о том, что в ходе судебного разбирательства имели место чрезмерные задержки. По словам омбудсмена, имели место чрезмерные задержки в производстве в Окружном суде Братиславы (дело № 5S 63/2013) и Верховном суде (дело № 2Sž 3/2016) в контексте его жалобы на решение

¹⁰ Уведомление омбудсмена было принято в ответ на обращение автора от 5 октября 2017 года.

¹¹ Пункт 2 статьи 48 Конституции устанавливает, что все лица имеют право на публичное рассмотрение своих дел без неоправданной задержки, присутствовать на судебном разбирательстве и комментировать любые представленные в нем доказательства. Закрытое рассмотрение дела проводится только в случаях, установленных законом.

Окружного суда от 10 февраля 2016 года. По мнению автора, разбирательство было неоправданно затянутым.

6.3 Однако в уведомлении Омбудсмен указывает на следующие факты: 14 марта 2013 года автор обжаловал законность решения Министерства юстиции (№ 397/2012-34-I) в Окружном суде Братиславы. 21 августа 2013 года Окружной суд предложил адвокату автора указать, согласен ли ее доверитель с рассмотрением дела без проведения слушания. В тот же день ответчику было предложено представить замечания по жалобе автора. 15 октября 2013 года автор сообщил Окружному суду, что он не согласен с рассмотрением дела без проведения слушаний. 30 октября 2013 года ответчик представил свои замечания с просьбой о совместном рассмотрении отдельных дел, зарегистрированных областным судом (№№ 5S/63/2013, 6S/169/2013, 2S/169/2013, 2S/165/2013, 6S/173/2013, 5S/181/2013 и 6S/166/2013). 3 февраля 2015 года автор подал ходатайство о приостановлении разбирательства. 10 февраля 2016 года Окружной суд принял решение (решение № 5S/63/2013-33) об отказе в удовлетворении ходатайства ответчика о совместном рассмотрении указанных дел. 10 февраля 2016 года Окружной суд постановил (№ 5S/63/2013-34) отклонить ходатайство автора о приостановлении разбирательства. 6 апреля 2016 года автор обжаловал решение областного суда отклонить его ходатайство о приостановлении разбирательства. 29 апреля 2016 года жалоба автора была передана ответчику. 30 июня 2016 года материалы дела были переданы в Верховный суд для принятия решения по жалобе.

6.4 Что касается первого требования, омбудсмен пришел к выводу, что в ходе судебного разбирательства не было продемонстрировано, что дело будет сложным с фактической или юридической точки зрения.

6.5 Что касается второго критерия, то омбудсмен указал, что действия участников дела способствовали увеличению продолжительности разбирательства, в частности ходатайство автора о приостановлении разбирательства и обжалование им решения отклонить это ходатайство. Если производство по делу было приостановлено, любая возникшая задержка не может быть квалифицирована как неоправданная задержка. В ходе разбирательства автор также дважды заменял своего адвоката; тем не менее нет никаких указаний на то, что это каким-либо образом способствовало продлению разбирательства по делу автора. По общему правилу длительность судебного разбирательства, являющаяся результатом действий или бездействия сторон, не может считаться основанием признания необоснованной задержки судебного разбирательства. Вышеизложенное применимо к ситуации, в которой Окружной суд рассматривал и принял решение по процессуальным ходатайствам сторон без неоправданной задержки¹². Омбудсмен принял к сведению утверждение автора о том, что Окружной суд не вынес решения по его делу в течение четырех с половиной лет, прошедших с момента подачи им иска. Омбудсмен оспорил этот довод, поскольку срок разбирательства была продлен в связи с ходатайством автора о приостановлении разбирательства, и рассмотрение этого ходатайства как таковое не должно было засчитываться в общий срок рассмотрения жалобы на отклонение Окружным судом ходатайства автора о приостановлении разбирательства. Хотя Окружной суд не имел возможности влиять на продолжительность рассмотрения апелляционной жалобы, омбудсмен согласился с тем, что каждый суд должен проводить свое разбирательство упорядоченно и принимать меры по любому ходатайству без неоправданной задержки.

6.6 Что касается третьего требования, то омбудсмен счел, что Окружной суд Братиславы неоднократно бездействовал, что приводило к ненужным задержкам в разбирательстве. Первый период бездействия длился с 14 марта 2013 года по 21 августа 2013 года. Суд принял решение лишь более чем через пять месяцев после первоначального разбирательства, передав исковое заявление ответчику и запросив согласие автора на рассмотрение дела без слушания. На начальных этапах следовало руководствоваться принципами процессуальной экономии и эффективности процесса принятия решений. Хотя 30 октября 2013 года было подано ходатайство о соединении дел, а 3 февраля 2015 года автор ходатайствовал о приостановлении разбирательства,

¹² Конституционный суд, решение № ÚS 41/00.

Окружной суд Братиславы не отреагировал на это. Следует отметить, что аналогичные процессуальные ходатайства должны быть рассмотрены до рассмотрения дела по существу. Таким образом, Окружной суд был обязан своевременно принять решение по ходатайству о приостановлении производства по делу. Оба ходатайства были рассмотрены областным судом 10 февраля 2016 года, через 28 месяцев после подачи первого ходатайства и 12 месяцев после подачи второго ходатайства. Согласно решению Конституционного Суда (№ I. ÚS 11/98) существенной обязанностью суда является организация процессуальных действий в ходе процесса, позволяющая устранить правовую неопределенность, которая была источником ходатайства истца о принятии решения судом, и тем самым отражающая гарантии проведения судебного разбирательства без неоправданной задержки, установленные в Конституции и Гражданском процессуальном кодексе.

6.7 30 июня 2016 года материалы дела были переданы в Верховный суд, который, однако, не принял решение по жалобе автора по процессуальным основаниям к моменту уведомления омбудсмана (продолжительность разбирательства в Верховном суде обычно составляет от нескольких месяцев до года). Хотя общий объективный предел продолжительности разбирательства не может быть определен количественно, продолжительность производства по жалобе в данном деле (год и девять месяцев) не может считаться адекватной и разумной, в частности в том, что касается обжалования процессуального решения об отклонении ходатайства о приостановлении производства по делу. Таким образом, Верховный суд необоснованно вмешался в право автора на судебное разбирательство без неоправданной задержки по делу, по которому решения по существу принято не было. Омбудсмен также указал в уведомлении, что председателям обоих судов было предложено принять необходимые меры для предотвращения необоснованных задержек разбирательства в будущем.

6.8 Представление автора от 10 июля 2018 года также включало ответ председателя Верховного суда от 10 мая 2018 года, в котором утверждалось, что срок с 30 июня 2016 года по 28 марта 2018 года, когда Верховный суд отклонил жалобу автора, был необоснованно долгим в свете характера жалобы. Тем не менее председатель не нашел оснований для привлечения к ответственности соответствующего судьи, который действовал добросовестно и следовал порядку рассмотрения дел в порядке поступления. Было подчеркнуто, что автор, имеющий юридическое образование, был представлен адвокатом. Председатель заявил, что при минимальном профессиональном усердии автору должно было быть очевидно, что его жалоба на отклонение его ходатайства о приостановлении разбирательства является неприемлемой. Поскольку автор решил подать жалобу, несмотря на этот факт, нельзя игнорировать то, что автор сам в определенной степени способствовал увеличению общей продолжительности судебного разбирательства по его делу.

6.9 Кроме того, в прилагаемом ответе председателя Окружного суда Братиславы от 26 апреля 2018 года¹³ председатель принял к сведению выводы омбудсмана и указал, что во избежание любых возможных задержек председатель будет лично контролировать дело автора до его окончательного решения. Председатель также обещал регулярно информировать омбудсмана о любых событиях, касающихся дела.

6.10 Автор заключает, что председатели Окружного суда Братиславы и Верховного суда сочли уведомление омбудсмана обоснованным и признали, что разбирательство длилось неоправданно долго. Автор утверждает, что не было принято никакого решения по существу дела, несмотря на то, что разбирательство длилось пять лет и шесть месяцев. Учитывая вышеизложенное, автор считает, что его сообщение является вполне обоснованным в том, что касается чрезмерных задержек и неоправданно продолжительных разбирательств, и что имело место нарушение его прав по Пакту, как указано в его сообщении.

¹³ В отношении дела № 5S/63/2013.

Вопросы и разбирательство в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Комитет установил, как это требуется в соответствии с положениями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в этом отношении Комитет считает, что положения подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему рассмотреть утверждения автора.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривало приемлемость настоящего сообщения в силу его необоснованности. Что касается утверждения автора о том, что Конституционный суд нарушил его право на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 (пункт 1) в сочетании со статьей 2 (пункт 3) Пакта и его право на равенство перед законом и на равную защиту закона в соответствии со статьей 26 Пакта, не предоставив ему замечаний председателя Окружного суда Братиславы до вынесения решения по жалобе автора на необоснованные задержки в рассмотрении дела в Окружном суде, что нарушило его право на состязательность разбирательства (статья 14), Комитет принимает к сведению, что Конституционный суд принял решение по жалобе автора на досудебном закрытом заседании, должным образом рассмотрев жалобу автора и замечания по этому поводу председателя Окружного суда. Комитет отмечает, что в письменных замечаниях председатель Окружного суда указал, что автор не требовал своевременного рассмотрения своего дела и не оспаривал задержек в судебном разбирательстве на основании положений Закона № 757/2004 об организации судов (пункт 1 статьи 62). Председатель также установил, что автор способствовал затягиванию разбирательства по его делу, подав многочисленные процессуальные ходатайства. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не смог объяснить, каким образом разбирательство в Конституционном суде было равносильно произволу и отказу в правосудии, что не обосновало в достаточной мере его утверждение о нарушении права на справедливое судебное разбирательство и права не подвергаться дискриминации со стороны Конституционного суда в результате несоблюдения его права на состязательность процесса. Таким образом, Комитет считает эту часть жалобы автора неприемлемой из-за отсутствия достаточных оснований в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Что касается жалобы автора со ссылкой на статью 14 (пункт 1), рассматриваемую в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, то Комитет принимает к сведению то утверждение автора, что разбирательство в Окружном суде Братиславы, возбужденное по административной жалобе от 14 марта 2013 года на решение Министерства юстиции об отказе автору в доступе к информации, было неоправданно затянуто, когда за более чем пять с половиной лет не было принято ни одного решения по существу дела. Комитет принимает к сведению дополнительный аргумент автора о том, что производство по жалобе в Верховном суде в связи с отклонением Окружным судом ходатайства автора о приостановлении разбирательства также демонстрировало необоснованные задержки, поскольку жалоба от 6 апреля 2016 года (препровожденная в Верховный суд 30 июня 2016 года) была отклонена Судом 28 марта 2018 года. В этой связи Комитет отмечает тот довод государства-участника, что Конституционный суд счел жалобу автора неприемлемой, поскольку она была явно необоснованной, разбирательство в Окружном суде (с 14 марта 2013 года по 3 февраля 2015 года), длившееся менее двух лет, не демонстрировало существенных задержек, а любые возникшие задержки не могут считаться «неоправданными». Комитет далее отмечает,

что в уведомлении от 16 апреля 2018 года омбудсмен пришел к выводу, что как Окружной суд, так и Верховный суд необоснованно вмешались в право автора на судебное разбирательство без неоправданной задержки в деле, по которому не было принято решения по существу, вне зависимости от того, что автор способствовал увеличению общей продолжительности судебного разбирательства по его делу, неоднократно подавая процессуальные ходатайства. Вместе с тем Комитет считает, что неоднократные процессуальные ходатайства автора излишне продлевали продолжительность разбирательства в Окружном суде Братиславы и Верховном суде, поскольку у некоторых ходатайств было мало шансов на успех, что первоначальное разбирательство в Окружном суде, длившееся менее чем два года (с 14 марта 2013 года по 3 февраля 2015 года), не демонстрировало существенных задержек и что любые возможные задержки в принятии решений по процессуальным ходатайствам не могут считаться «неоправданными». Комитет считает, что утверждения автора со ссылкой на статью 14 (пункт 1) в сочетании со статьей 2 (пункт 3) Пакта в отношении разбирательства в Окружном суде Братиславы и Верховном суде недостаточно обоснованы для целей допустимости и представляют собой злоупотребление правом представления сообщения. Соответственно, Комитет считает эту часть жалобы автора неприемлемой из-за недостаточной обоснованности и злоупотребления правом представления сообщений в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола.

8. На основании вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в силу недостаточной обоснованности и злоупотребления правом представления сообщений в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
 - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.
-